

Региональный общественный фонд
«Информатика для демократии»
(Фонд ИНДЕМ)

М.И. Левин, Е.В. Покатович

**Экономика нелегального
коммерческого секса:
красный свет на синем фоне**

Москва
2006

УДК 351.764(470+571)

ББК 67.51(2Рос)

Л36

Работа подготовлена при поддержке Научного фонда
Государственного Университета - Высшая Школа Экономики

Левин, М. И., Покатович, Е.В.

Л36 Экономика нелегального коммерческого секса: красный свет
на синем фоне / М. И. Левин, Е. В. Покатович ; Регион.
обществ. фонд "Информатика для демократии" (Фонд
ИНДЕМ). - Москва : Фонд ИНДЕМ, 2006. - 48 с.

И. Покатович, Е. В.

Агентство СІР РГБ

ISBN 5-902204-15-1

© Фонд ИНДЕМ, 2006

© Левин М.И., Покатович Е.В., 2006

Содержание

Введение	6
Правовой статус проституции	8
Факторы, определяющие предложение коммерческих сексуальных услуг	15
Факторы, определяющие спрос на коммерческие сексуальные услуги	18
Модель равновесия на рынке коммерческих сексуальных услуг	19
Модель коррупции на рынке коммерческих сексуальных услуг	29
Библиография	46

Вместо предисловия

Работа посвящена исследованию двух взаимосвязанных рынков: рынка коммерческого секса (проституции) - сектора "красных фонарей" - и рынка правоохранительных услуг (коррупции милиции) - сектора "синих мигалок".

У этих "отраслей народного хозяйства" есть две особенности, роднящие их: во-первых, те услуги, которые они представляют за деньги, по самому их предназначению должны предоставляться "бесплатно" для индивидуального клиента, во-вторых, коммерсализация их осуждается как законом, так и общественной моралью.

Кроме того, эти отрасли связаны друг с другом - коррумпированная полиция "обслуживает" проституцию, "крышуя" её, требуя взяток и т.п., а проституция, в силу ее противозаконности, откупается взятками от преследователей - коррупционеров.

В настоящей работе исследование экономики сфер нелегальных услуг проводится в рамках микроэкономического анализа, следуя складывающейся традиции т.н. "права и экономики".

Предполагается, что рациональные экономические агенты принимают индивидуальные решения, агрегируемые в "спрос" и "предложение" на рынках услуг, где и устанавливаются равновесия с помощью подстройки тех или иных переменных: цен, натуральных ограничений, норм морали и др., от которых зависят и предпочтения участников, и их "производственные возможности".

Конструирование моделей участников, соединение их в единую модель "игры рынка" и анализ равновесных состояний в таких экономиках и составляет основной предмет нашего изучения.

Данная работа является частью исследований по изучению теневой экономики и коррупции, проводимых в Фонде ИНДЕМ, Государственном Университете - Высшая Школа Экономики и Центральном экономико-математическом институте РАН.

Авторы благодарят своих коллег и, в первую очередь, В.С. Автономова, И.И. Елисееву, Я.И. Кузьминова, В.Л. Макарова, В.М. Полтеровича, Г.А. Сатарова, Л.М. Тимофеева, И. Пуссель, К. Софер, Д. Йоргенсена за поддержку и внимание к данной работе.

Введение

Нелегальные рынки как рынки товаров, производство и/или потребление которых преследуется законом, являются неотъемлемой частью мировой экономики (примерами таких рынков могут служить нелегальные рынки наркотиков, алкоголя, проституции и т.д.). Принципиальная особенность нелегальных рынков состоит в том, что экономические агенты на данных рынках действуют в рамках установленных извне ограничений и рисков. Взаимодействие государства и нелегального сектора в этих условиях создает значительный потенциал для коррупции, которая в качестве средства преодоления запретов может рассматриваться как еще одна специфическая особенность такого рода рынков.

Экономический анализ нелегальных рынков, основанный на предпосылке о рациональном поведении экономических агентов, позволяет изучить особенности их функционирования и, основываясь на этом, оценить эффективность различных мер по борьбе с соответствующими негативными проявлениями и выявить оптимальные режимы правового контроля.

Как нелегальный рынок, проституция сравнительно более открыта для наблюдения по сравнению с нелегальными рынками наркотиков или оружия: реклама сексуальных услуг широко представлена в прессе и в Интернете, а уличные проститутки стали неотъемлемым элементом городского пейзажа во многих европейских городах. При этом рассмотрение нелегального рынка коммерческих сексуальных услуг позволяет выявить и исследовать большинство факторов, характерных для всех нелегальных рынков.

Проституция представляет собой острую проблему по ряду причин. Прежде всего, несмотря на формальные запреты и различные меры, направленные на борьбу с ней, в реальности проституция широко распространена.оборот рынка коммерческих сексуальных услуг составляет миллиарды долларов, и в нем задействованы миллионы людей по всему миру. Так, вклад добавленной стоимости от занятий проституции в ВВП России на 2000 г. составил 618 млн. долл. (Федорова, 2002). По различным оценкам, общее количество проституток только в России составляет 267-400 тыс. человек (Шереги, Арефьев, 2003). Однако, несмотря на масштабы рынка коммерческих сексуальных услуг и повсеместное признание распространения проституции (особенно в связи с распространением ВИЧ/СПИДа) одной из наиболее острых проблем современного общества, этот сектор по-прежнему мало изучен с экономической точки зрения.

Экономическое моделирование проституции представлено только в двух работах. Наиболее известной из них является статья Л. Эдлунд и Э. Корн (Edlund and Korn, 2002), первая работа (и, насколько известно, единственная на данный момент), содержащая экономическую теорию проституции, принятая к публикации в крупном экономическом журнале (*Journal of Political Economy*). Основной упор в ней делается на обоснование более высоких заработков проституток по сравнению с другими наемными работниками при соответствующем уровне квалификации, исходя из предпосылки о том, что проститутки вынуждены компенсировать упущенные возможности на брачном рынке. Альтернативная теория проституции предлагается в работе М. Делла Джусты, М. Томмазо и С. Строма (Della Giusta, Tommaso and Strom, 2003), где проституция рассматривается как вид занятости, характеризующийся общественной стигмой. Однако данные исследования, обладая рядом достоинств, не учитывают некоторые характеристики, которые представляются важными при моделировании рынка коммерческих сексуальных услуг.

В многочисленных работах по экономике коррупции (см., например, обзор Левина и Цирик (Левин, Цирик, 1998)), как правило, отсутствует явная связь между теми, кто дает взятки, и их вовлеченностью в какую-либо нелегальную деятельность. Отсутствие экономических моделей взаимосвязи проституции (как нелегальной занятости) и коррупции не позволяет оценить эффективность различных мер, направленных на преодоление негативных последствий функционирования рынка коммерческих сексуальных услуг в условиях коррумпированности правоохранительной системы.

Данная работа призвана в некоторой степени восполнить этот пробел и представить формальный экономический анализ нелегального рынка проституции.

Прежде всего, следует отметить, что рассматриваться будет только взрослая женская гетеросексуальная проституция, поскольку, несмотря на то, что коммерческий секс продают как женщины, так и мужчины, покупателями в подавляющем большинстве случаев являются мужчины, а продавцами - женщины (Posner, 1992; West, 1992; Philipson and Posner, 1993). Будем также предполагать, что частичная занятость невозможна, т.е. нельзя одновременно работать в легальном секторе и подрабатывать по вечерам проституткой. Такой взгляд на женскую проституцию согласуется с мнением большинства исследователей женской гетеросексуальной проституции, в отличие, например, от мужской гомосексуальной проституции, особенностью которой является именно частичная занятость (Cameron, Collins, and Thew, 1999).

Правовой статус проституции

Режимы правового регулирования проституции могут быть классифицированы следующим образом: декриминализация, криминализация, и регулирование.

Декриминализация. Политика декриминализации проституции представляет собой полное исключение статей о проституции и связанных с нею преступлений из числа административных и уголовных преступлений, включая и те преступления, которые связаны с эксплуатацией проституток и вымогательством. Идея режима полной декриминализации, выдвигаемая представителями феминистских групп и организаций, занимающихся защитой гражданских прав, опирается на представление о том, что проституция в принципе не нарушает закон, а является таким же видом занятости, как и любой другой, а проститутки не должны быть отделены по своему правовому статусу от прочих граждан. Соответственно, проституткам требуется соблюдение прав и условий труда, социальная защита, защита от эксплуатации и принуждения.

Такой подход к проституции на данный момент не практикуется ни одной страной мира.

Криминализация. Режим криминализации проституции означает, что на нее вводится запрет, а деятельность всех участников этого сектора, включая самих проституток, их клиентов, а также лиц, получающих выгоду от проституции или организующих предоставление

сексуальных услуг за плату, преследуется по закону. Основанием для такого подхода является идея об аморальности проституции, ее вреде для общества и возможности ее полного искоренения.

Именно такой режим в отношении проституции применяется в России, где проституция и получение дохода от занятия проституцией третьими лицами являются административными правонарушениями и наказываются штрафами (в последнем случае возможен также административный арест). Вовлечение в занятие проституцией и организация занятий проституцией (содержание притонов, предоставление помещений) по Уголовному кодексу наказываются крупными штрафами или лишением свободы. Попытки легализации проституции оказались безуспешными: внесенный в Государственную Думу проект закона "О регулировании платных услуг сексуального характера" был отвергнут на основании ряда международных конвенций, в частности, Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 года.

Проституция также запрещена законом в ряде мусульманских стран (Бахрейн, ОАЭ, Египет, Афганистан), стран Восточной Европы (Болгария, Румыния), в азиатских республиках СНГ, Китае, на Ямайке, Кубе и др.

Однако в большинстве развитых европейских стран (Австрия, Великобритания, Германия, Голландия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Франция, Швеция) заниматься проституцией не запрещено, т.е. сам акт продажи сексуальных услуг за деньги не является противозаконным. При этом на прочие аспекты проституции распространяются разнообразные законодательные ограничения. Таким образом, в указанных странах применяется режим регулирования проституции.

Регулирование. Режим регулирования или частичной легализации проституции допускает существование проституции, но ограничивает ее распространение путем территориального зонирования (разрешения занятия проституцией или содержания публичных домов в определенных районах) и (или) лицензирования (когда лицензируется ограниченное число проституток в определенных районах). В рамках данного режима сам акт проституции не является незаконным, а проститутки не подлежат юридическому преследованию на основании только лишь своего рода занятий.

Целью регулирования является не столько искоренение проституции, сколько контроль над ней с тем, чтобы обеспечить соблюдение общественного порядка и предотвратить распространение заболеваний, передающихся половым путем.

Развитие режима регулирования или частичной легализации может быть связано с предоставлением проституции легального статуса. В числе аргументов в пользу этого могут быть названы следующие:

- возможность обеспечить правовые рамки для регулирования проституции;
- создать возможность для медицинского контроля;
- создать возможность для контроля над криминальными аспектами функционирования рынка проституции;
- легальный статус позволит защитить проститутков от различных форм эксплуатации;
- легальность проституции позволит облагать налогами соответствующие заведения.

Регулирование является весьма распространенным подходом к проституции, хотя жесткость регулирования может существенно варьироваться от страны к стране.

Однако, несмотря на различные правовые режимы, применяемые в отношении проституции, фактическая ситуация такова, что зачастую законы не работают в том смысле, что они либо не соблюдаются (причем не только отдельными индивидами, но и самой правоохранительной системой), либо не достигают поставленной цели.

Регулирование проституции, как уже отмечалось, направлено на контролирование проституции с целью сохранения общественного порядка, предупреждения распространения заболеваний, передающихся половым путем, и ограничения других негативных проявлений, обусловленных нелегальным характером рынка (например, возможности распространения наркотиков, воровство, изнасилования и т.д.). В то же время существует ряд свидетельств того, что в странах, где был принят режим регулирования проституции, этот опыт оказалось не очень успешным (например, Davis and Shaffer, 1994; Sharpe, 1998; Goodson, 1992; Punch, 1996).

Так, например, в штате Виктория (Австралия) в середине 80-х гг. были легализованы публичные дома и услуги эскорт-агентств. Лицензирование публичных домов и эскорт-агентств полностью контролировалось муниципалитетами, которые под давлением общественности резко сократили количество борделей по сравнению с тем, которое было до легализации. В результате чего образовалась нехватка легальных мест занятости для проститутков, и многие из них продолжили работать нелегально. Кроме того, в силу ограниченности

легального рынка проституции владельцы борделей получили небывалую власть. Это привело к тому, что проститутки, которым "посчастливилось" получить легальную занятость, столкнулись с крайне тяжелыми условиями работы: владельцы борделей забирали 60% выручки проститутток, требовали предоплаты, устанавливали систему штрафов за малейшие нарушения и т.д. Как следствие, многие предпочли нелегальную занятость. Для многих проститутток это был выбор между безопасностью и легальностью, поскольку как заметила одна проститутка из Мельбурна, в легальном борделе "главное - это деньги, а не здоровье проститутки..., нелегальная работа позволила мне защитить и свое здоровье, и свои деньги" (Davis and Shaffer, 1994). Более того, после легализации публичных домов в Виктории был отмечен рост проституции именно в нелегальном секторе. С момента узаконивания проституции в штате Виктория число борделей утроилось, и "пропускная способность" каждого возросла. У большинства нет лицензии, но реклама сексуальных услуг и функционирование борделей не влекут за собой никакого наказания для владельцев (Sullivan and Jeffreys, 2001), поскольку контроль над проституцией перешел от полиции в руки местных советов и регулирующих органов, не имеющих ни средств, ни сотрудников для правового преследования нелегальной проституции (Raymond, 2003).

В штате Невада (США), где в ряде округов легализованы публичные дома, всю полноту власти над ними имеют местные шерифы. Сложившаяся ситуация создает значительный потенциал для коррупции: владельцы или управляющие публичными домами могут предлагать шерифу денежное вознаграждение (или услуги проститутток) за то, чтобы он "закрывал глаза" на нарушение правил содержания публичных домов или нарушение порядка лицензирования (Reynolds, 1986).

В Нидерландах, где по закону запрещены публичные дома, на практике они существуют в ряде городов, причем местные власти просто "закрывают на это глаза". В большинстве случаев в них работают нелегальные мигранты из стран третьего мира (Golding, 1994). Так, по данным Международной организации по миграции, в Нидерландах нелегально работают проститутками "около 70% женщин из стран Центральной и Восточной Европы" (International Organization for Migration, 1995). Также имеет место связь между легализацией проституции и торговлей людьми в Австралии, что отражено в отчете Госдепартамента США по правам человека от 1999 года, выпущенного Бюро по защите демократии, прав человека и труда. Так, в штате Виктория "ввоз женщин из Восточной Азии для целей секс-торговли является растущей проблемой... Либеральные законы - в том числе

легализация проституции на отдельных территориях Австралии - значительно затрудняют принятие правоохранительных мер по противодействию торговле женщинами".

Популярная идея о том, что легализация проституции снижает уровень связанных с ней преступлений, в частности, изнасилований, нередко выдвигаемая сторонниками легализации (например, Cundiff, 2004), также не выдерживает критики. Так, например, в статистическом сборнике "Преступления в Соединенных Штатах" (Crime in the United States, 1981) отмечается, что в Неваде самый высокий уровень изнасилований по сравнению с соседними штатами (67,3 на 100 000 населения, тогда как в Калифорнии - 58,2, в Аризоне - 45,2, Айдахо - 22,4, Монтане - 21).

Более того, нередко сами проститутки негативно относятся к работе в публичных домах. Так, в работе К. Шарп (Sharpe, 1998) отмечается, что 55% опрошенных проституток отметили, что не хотели бы работать в публичных домах, и 72,5% не хотели бы, чтобы они были легализованы. Основная аргументация против публичных домов основывалась на нежелании терять независимость, как финансовую, так и при выборе "с кем, где и как". Кроме того, официальная регистрация, необходимая при работе в легальном публичном доме, существенно сокращает для проституток возможность последующей смены рода деятельности.

В Париже в 1940-х гг. были выданы лицензии 6 000 проституткам, при этом еще 60 000 предпочитали не регистрироваться и работать без лицензии (Winick and Kinsie, 1971). "В странах, где применяется режим регулирования проституции, большинство проституток... работают независимо и неконтролируемо" (Sharpe, 1998).

Что касается регулирования проституции с помощью ограничений мест работы, то здесь выдвигаются в основном те же аргументы, что и против легализации. Основная проблема заключается в том, что несмотря на то, что регулирование проституции базируется на идее признания обществом ее права на открытое существование (в отличие от криминализации проституции, которая рассматривает проституцию как аморальное и подлежащее запрету поведение), зонирование зачастую приводит к маргинализации проституток (что обусловлено также движением NIMBY). Ограничения на места работы проституток таковы, что остается совсем немного мест, удовлетворяющих рамкам закона, в результате чего зачастую проститутки продолжают работать нелегально (Sharpe, 1998).

Даже при наличии формальных запретов на деятельность, связанную с организацией предоставления коммерческих сексуальных

услуг и использованием доходов от проституции третьими лицами (содержание публичных домов, сутенерство), во многих странах существуют полулегальные "зоны толерантности", в которых допускается существование борделей и активное предложение проститутками своих услуг. Так, в Бельгии при запрете организованных форм проституции в крупных городах существуют "кварталы красных фонарей" (хотя особенности политики властей по отношению к ним существенно различаются в зависимости от конкретного города) (Danna, 2000).

Применяемую в Швеции уникальную политику в отношении проституции, направленную на регулирование спроса, а не предложения коммерческих сексуальных услуг, также нельзя считать панацеей, хотя шведское правительство утверждает, что ее путь оказался успешным и призывает другие страны следовать ему (Gould, 2001). Однако исследования Национального департамента здравоохранения также противоречат заявлениям чиновников: по данным полиции, после принятия закона уровень проституции либо не изменился, либо лишь временно незначительно сократился. Более того, такой режим в отношении проституции уводит ее в тень, тем самым затрудняя борьбу с незаконным трафиком иностранных граждан (*The Economist*, 11 июля 2003).

Полная криминализация также не искореняет проституцию, а приводит к тому, что она продолжает существовать, но нелегально. В этом случае наиболее четко отображаются все негативные проявления проституции, такие, например, как распространение инфекций, передающихся половым путем, в том числе и СПИДа, а также распространение наркомании среди проститутки и их окружения. Нелегальность рынка коммерческих сексуальных услуг облегчает возможность его взаимодействия с другими нелегальными рынками, в частности, рынком международной торговли с целью сексуальной эксплуатации, а также создает благоприятную почву для целого ряда правонарушений, таких как воровство, насилие и даже убийство.

Поскольку рынок коммерческих сексуальных услуг нелегален, правоохранительные органы с большей или меньшей интенсивностью принимают меры по борьбе с ним, что создает значительный потенциал для коррупции, поскольку "нелегальный рынок всегда создает у полиции стимулы для взяточничества" (Sisk, 1982).

В России, как уже отмечалось, проституция является административным правонарушением. Однако при этом в законе не достаточно четко определено содержание соответствующих противоправных действий. В связи с эти правоприменительная практика по

статье о проституции (статья 6.11 КоАП) весьма ограничена. Так, как отмечает старший оперуполномоченный по особо важным делам МВД Евгений Сныткин, за второе полугодие 2002 года за занятие проституцией было привлечено к ответственности 2 536 человек по всей стране (*Московские новости*, № 24, 2003), тогда как количество проституток только в Москве по разным оценкам составляет от 5 до 20 тыс. человек (14 041 - по данным расчетов, приведенных в работе Е. Федоровой, 2002). Даже в том, что касается более серьезных правонарушений в этой сфере, таких как вовлечение в проституцию, по которому предусмотрено уголовное наказание, ситуация в целом схожая: по данным представителя МВД С. Монахова, в период с 2000 по 2002 г. было возбуждено 182 дела (*Московские новости*, № 24, 2003). Большинство проституток в Москве задерживается не за занятие проституцией как таковое (доказать этот факт по закону достаточно сложно), а за нарушение режима регистрации, поскольку значительная часть женщин, работающих проститутками в Москве, - приезжие либо из других городов России, либо из стран ближнего зарубежья (Белоруссии, Украины, Молдавии) (например, Aral et al., 2003).

Политику правоохранительных органов в отношении проституции в России можно в целом охарактеризовать как политику невмешательства. Уличная проституция в Москве, несмотря на ее противоправный характер, легко наблюдаема невооруженным глазом: даже простым обывателям известны основные "точки", где можно "снять" проститутку. Очевидно, что эта информация известна и милиционерам, тем более, что многие нелегальные публичные дома и "сауны" открыто рекламируют свои услуги. Существует множество свидетельств того, что милиционеры берут взятки с проституток либо в денежном выражении, либо услугами (например, Aral et al, 2003; Информационное агентство Прима, 30 мая 2001; *Московские новости*, № 24, 2003). Более того, сложившаяся ситуация в России такова, что "за малым исключением, сферу интимных услуг контролируют нечистоплотные сотрудники милиции и спецслужб" (*Независимая газета*, 23 декабря 2002 г.). Другими словами, нелегальный статус проституции создает значительный потенциал для коррупции, и "коррупционные издержки являются неотъемлемой частью работы на данном рынке" (Pinto, Scandia and Wilson, 1990).

Таким образом, существующие правовые режимы в отношении проституции не позволяют ни искоренить ее полностью, ни должным образом регулировать. В тех странах, где проституция полностью запрещена, она существует нелегально со всем спектром негативных проявлений: от распространения заболеваний до коррупции в право-

охранительных органов. Там, где некоторые виды проституции разрешены, наряду с легальной проституцией продолжает существовать теневая, которая охватывает и те виды проституции, которые разрешены, и те, которые остались под запретом, тем самым нивелируется сама цель создания системы регулирования.

Факторы, определяющие предложение коммерческих сексуальных услуг

Вследствие нелегальности сделок на рынке коммерческих сексуальных услуг занятие проституцией сопровождается издержками, среди которых можно, в первую очередь, выделить издержки правового и физического характера. Под *правовыми* издержками будем понимать расходы на оплату штрафов в случае поимки и задержания и, в случае необходимости, оплату услуг адвоката. К правовым издержкам можно также отнести заработок, упущенный за время задержания, а также издержки попадания в базу данных правоохранительных органов, которые в будущем могут создать дополнительные препятствия для деятельности проститутки и увеличить риск задержания и/или ареста. *Физические* издержки занятия проституцией также связаны с нелегальностью рынка и включают в себя риск насилия со стороны клиента или заражения заболеванием, передающимся половым путем. Степень риска различается в зависимости от того, на каком сегменте этого рынка трудится проститутка, поскольку именно это определяет, какое количество клиентов в день ей приходится обслуживать и, соответственно, какова степень риска: чем больше клиентов обслуживает проститутка, тем выше риск физического насилия.

Важнейшую роль в представленной далее модели играют издержки *морального* (психологического) характера, связанные с отношением проститутки к ее клиентам, сексу с незнакомцами в целом, отношением к "правильному" обществу и самой себе. Действительно, казалось бы, проституция во многих отношениях подобна любому другому виду занятости в сфере услуг - просто предметом купли-продажи являются специфические услуги. Однако проституция характеризуется общественной стигмой, в основе которой лежит осуждение ее с точки зрения морали и нравственности. Исторически занятие проституцией считалось аморальным, поскольку аморальным считался внебрачный нерепродуктивный секс (Nussbaum, 1998; Ryley, 1936). И в наши дни предметом продажи и покупки на рынке коммерческих сексуальных услуг по-прежнему является нечто, о чем не принято открыто говорить в обществе, - как занятие проституцией, так и

обращение к услугам проституток считается не приличным. В результате большинство занимающихся проституцией так или иначе сталкиваются с конфликтом между индивидуальной и общественной моралью.

Несмотря на все проблемы и издержки, связанные с занятием проституцией, этот вид деятельности широко распространен во всем мире (за исключением ряда арабских стран, в которых за занятие проституцией и сутенерство грозит смертная казнь). Все вышеперечисленное не позволяет ответить на вопрос: почему же это явление, известное с древнейших времен и во все времена вызывавшее активное порицание со стороны общества, существует по сей день? почему становятся проститутками? Дело в том, с экономической точки зрения проституция является неквалифицированным трудом, не требующем существенных инвестиций в формальное образование, будучи вместе с тем оплачиваемым лучше, чем альтернативная занятость при таком же уровне квалификации (Edlund and Korn, 2002; Reynolds, 1986; James, 1978; Jennings, 1976; Cameron, Collins and Thew, 1999). Заработная плата даже у наименее оплачиваемых уличных проституток может в несколько раз превышать полный заработок работников тех профессий, где требуется такой же уровень квалификации труда. Как отмечает Хелен Рейнольдс (Reynolds, 1986), "типичная проститутка не обладает опытом какой-либо другой работы или какими-либо другими умениями и навыками, которые позволили бы ей больше заработать в другой легальной отрасли", этого же мнения придерживается и другая исследовательница проституции Дженнифер Джеймс (James, 1978): "большинство проституток выбирают эту профессию как альтернативу, позволяющую добиться наиболее высокого из доступных уровней жизни".

Достоверную информацию о доходах в сфере проституции получить трудно. Большинство исследований основываются на малых выборках, состоящих из проституток, которые добровольно согласились участвовать в опросах. Также используются данные, предоставляемые социальными работниками и правоохранительными органами. Официальные сведения о доходах скорее всего занижают средний уровень, поскольку в основном отражают доходы наименее "удачливых" проституток (Ramseyer, 1991). Тем не менее, существует много свидетельств того, что проституция хорошо оплачивается (см. табл. 1)

Таблица 1

Сравнение дохода от проституции с доходами от других видов занятости

Время и место	Доход от проституции	Доход в другой сфере занятости (альтернативной проституции)	Источник
Невада, США(1973)	\$350 в неделю (чистый доход)	\$135 в неделю	Symanski, 1981
Лос-Анджелес, США (1990-1991)	примерно \$24000 в год	примерно \$17 000 (для женщин в сфере услуг)	Lillard et al., 1995
Индонезия (середина 90-х гг. 20 века)	\$1500-2500 в год	существенно больше, чем госслужащий среднего звена	Jones et al., 1998
Германия (1997)	\$270-800 в день	примерно \$28000 в год	Morell, 1998
Бразилия (1997)	\$30 с клиента или \$100 за ночь	\$120 в месяц	Morell, 1998
Малайзия (конец 90-х годов 20 века)	оплачивается примерно в 6 раз выше, чем другая неквалифицированная занятость		Nagaraj and Yahya, 1998
Москва, Россия (2002)	\$75-600 за день работы	среднемесячная заработная плата женщин \$159	Федорова, 2002; Росстат

Факторы, определяющие спрос на коммерческие сексуальные услуги

Что касается спроса на услуги проституток со стороны мужчин, имеющих постоянного (сексуального) партнера, то он обусловлен рядом факторов (подчеркнем, что список далеко не исчерпывающий, но отражает наиболее распространенные ответы респондентов в соответствующих опросах (см., например, Monto, 2000):

- потребность в более частых сексуальных контактах, чем может предложить партнер;
- потребность в особых видах сексуальных контактов;
- потребность снять напряжение или стресс, обеспечить сексуальное удовлетворение в случае конфликтов в семье.

Обращение к проститутке позволяет удовлетворить эти потребности без лишних эмоциональных осложнений, поскольку, в целом, существующие отношения способны обеспечить необходимую эмоциональную поддержку. Кроме того, проститутки известны тем, что считают секс работой и поэтому поддерживают эмоциональную дистанцию с клиентом.

Спрос на услуги со стороны мужчин, не имеющих постоянного партнера, обусловлен целым рядом психологических, генетических, экономических, социальных и географических факторов. Эти факторы повышают издержки поиска сексуального партнера (или партнера, готового на особые виды сексуальных контактов) в определенной ситуации или в определенной период времени. Например, психологические и генетические факторы могут включать нежелание вступать в личные отношения, низкую самооценку в традиционном социальном окружении, низкое мнение о собственной физической привлекательности.

Риск обнаружения связи с проституткой обычно невелик и проявляется, прежде всего, в секторе уличной проституции. В то же время риск контакта с проституткой связан не только с полицией. Имена и фотографии клиентов проституток, задержанных полицией, могут затем публиковаться в прессе или в Интернете, возможен также прямой контакт с семьей клиента. Таким образом, риск обращения к проститутке связан не только с издержками *правового* характера (как правило, обращение к услугам проституток не связано с лишением свободы, хотя, например, в Швеции за это можно получить наказание до шести месяцев тюремного заключения), но и с *репутационными* издержками, причем эти издержки тем выше, чем чаще клиент прибегает к услугам проституток.

Модель равновесия на рынке коммерческих сексуальных услуг

Следуя подходу Беккера (Becker, 1968), будем исходить из того, что выбор того или иного вида занятости является результатом рационального выбора индивида: как и на любом другом рынке труда, у проституток есть альтернативные возможности заработка, и они выбирают занятие проституцией, сравнивая благосостояние, которое они могут получить на рынке коммерческих сексуальных услуг, с доступными альтернативными возможностями. Таким образом, проституция как "сексуальное рабство", как последствие стресса, пережитого в детстве и т.п., в целом исключается из рассмотрения, поскольку, на наш взгляд (и это подтверждает большинство исследований феномена проституции), было бы все же ошибочно считать, что проститутками становятся только лица с сексуальными или психологическими отклонениями.

Предположим, что проститутка получает полезность от потребительского блага, c , которое рассматривается как благо-измеритель, и свободного времени, l_p ; данные блага предполагаются нормальными. Пусть T - имеющийся в распоряжении совокупный запас времени (для простоты будем считать, что он равен единице), тогда $L_p + l_p = 1$, где L_p - время работы на рынке коммерческих сексуальных услуг.

В то же время на благосостояние проститутки отрицательно влияют издержки, связанные с занятием проституцией. Характерной особенностью данной модели является включение моральных издержек, m , отрицательно воздействующих на благосостояние проститутки. Предполагается, что моральные издержки зависят от времени работы на рынке коммерческих сексуальных услуг, L_p , причем величина этих издержек снижается с увеличением времени работы (т.е. происходит некоторое привыкание). Будем считать, что вся группа проституток однородна, но каждая отдельная проститутка характеризуется неким уровнем морали, m_0 , связанным с воспитанием, отношениями в семье и прочими факторами. Распределение морали среди всего женского населения¹ описывается непрерывной возрастающей функцией распределения $F(m_0)$, определенной на интервале $[\underline{m}_0, \overline{m}_0]$ и имеющей функцию плотности распределения $f(m_0)$, причем $F(\underline{m}_0) = 0$ и $F(\overline{m}_0) = 1$. Предполагается, что чем выше уровень личной морали, тем выше издержки от занятия проституцией. Таким образом, моральные из-

¹ Будем считать, что совокупное количество женщин и мужчин одинаково и равно единице.

держки описываются следующей функцией:

$$m = m(L_p, m_0), \quad \text{где} \quad \frac{\partial m}{\partial L_p} < 0 \quad \text{и} \quad \frac{\partial m}{\partial m_0} > 0. \quad (1)$$

Будем считать также, что в силу нелегального характера рынка коммерческих сексуальных услуг занятие проституцией сопряжено с рисками физического и правового характера (в денежном выражении), которые подробно описывались выше. Так, с вероятностью π_b проститутка может быть задержана правоохранительными органами и понести издержки правового характера (например, выплатить штраф; к издержкам правового характера можно также отнести и выплату взяток коррумпированным сотрудникам правоохранительных органов), b , которые мы будем рассматривать как экзогенную величину; с вероятностью π_d , работая проституткой, можно столкнуться с физическими издержками (например, заразиться заболеванием, передающимся половым путем), $d(L_p)$, которые положительно зависят от количества времени, потраченного на занятие проституцией. Будем считать, что издержки правового и физического характера не зависят друг от друга, а вероятности наступления событий, в результате которых эти издержки возникают, заданы экзогенно.

Тогда бюджетное ограничение проститутки выглядит следующим образом:

$$c = \omega L_p - \pi_b b - \pi_d d(L_p), \quad (2)$$

где ω - цена услуг проститутки в единицу времени.

Следовательно, задача проститутки имеет вид:

$$\begin{aligned} \max_{c, L_p} u_p &= v_p(c, 1 - L_p) - m(L_p, m_0) \\ c &= \omega L_p - \pi_b b - \pi_d d(L_p) \end{aligned} \quad (3)$$

Прежде всего, определим условия, при которых будет иметь место предложение коммерческих сексуальных услуг. Для этого, подставляя (2) в целевую функцию задачи (3), перейдем к задаче на безусловный максимум по L_p . Тогда, предполагая, что решение задачи существует, получим следующее условие участия на рынке коммерческих сексуальных услуг:

$$L_p > 0, \quad \text{если} \quad \omega - \pi_d d'(0) - \left. \frac{\partial m / \partial L_p}{\partial v_p / \partial c} \right|_{L_p=0} > \left. \frac{\partial v_p / \partial l_p}{\partial v_p / \partial c} \right|_{L_p=0} \quad (4)$$

Тем самым, предложение коммерческих сексуальных услуг будет

положительным, если цена предложения первой единицы сексуальных услуг за вычетом предельных издержек физического, правового и морального характера, связанных с предложением этой единицы, превосходит теньевую цену досуга, оцененного при нулевом предложении коммерческих сексуальных услуг.

Считая, что предложение на рынке коммерческих сексуальных услуг будет положительным, оптимальное количество услуг (время работы на рынке) как функция от заработной платы и других параметров модели, $L_p(w, m_0, \pi_d, \pi_b, b)$, определяется, наряду с бюджетным ограничением (2), следующим условием:

$$w - \pi_d d'(L_p) - \frac{\partial m / \partial L_p}{\partial v / \partial c} = \frac{\partial v_p / \partial l_p}{\partial v_p / \partial c}. \quad (5)$$

Используя уравнение Слуцкого и предполагая, что эффект замещения доминирует эффект дохода, нетрудно показать, что индивидуальное предложение труда на рынке коммерческих сексуальных услуг будет обладать следующими свойствами:

$$\frac{\partial L_p}{\partial w} > 0, \quad \frac{\partial L_p}{\partial m_0} < 0, \quad \frac{\partial L_p}{\partial p_d} < 0, \quad \frac{\partial L_p}{\partial p_b} < 0 \text{ и } \frac{\partial L_p}{\partial b} < 0.$$

Моделирование предложения на легальном рынке занятости

Если женщина работает в легальной отрасли, то ее благосостояние зависит от агрегированного потребления, c , и свободного времени, l_r ; оба блага предполагаются нормальными. Пусть T - имеющийся в распоряжении совокупный запас времени (как и ранее, будем считать, что он равен единице), тогда $L_r + l_r = 1$, где L_r - время работы в легальном секторе. Обозначим через r ставку заработной платы в легальном секторе¹ и будем считать, что другие источники дохода, кроме заработанного, отсутствуют. Тогда предложение на легальном рынке труда описывается стандартной моделью предложения труда и определяется из решения следующей задачи:

$$\begin{aligned} \max_{c, l_r} & u_r(c, 1 - L_r) \\ c &= rL_r \end{aligned} \quad (6)$$

Считая, что предложение труда в легальном секторе положительно, получим следующую дифференциальную характеристику оптимального уровня предложения труда:

¹ Будем предполагать эту величину заданной.

$$\frac{\partial u_r / \partial l_r}{\partial u_r / \partial c} = r$$

т.е. в оптимуме предельная норма замещения между досугом и потреблением должна равняться ставке заработной платы.

Решая задачи (3) и (6), найдем косвенные функции полезности в случае занятости в нелегальном и легальном секторах (U_p и U_r , соответственно) как функции от соответствующих заработных плат и экзогенных параметров модели.

Для каждого отдельного экономического агента решение вопроса о выборе того или иного вида занятости базируется на сравнении косвенных функций полезности при легальной и нелегальной занятости:

$$\theta(w, r, m_0, \pi_b, \pi_d, b) = U_p(w, m_0, \pi_b, \pi_d, b) - U_r(r) \quad (7)$$

Проблема выбора занятости решается следующим образом: женщина выбирает нелегальный сектор (проституцию), если $\theta(.) > 0$, и легальную занятость, если $\theta(.) \leq 0$. Тогда из уравнения $\theta(.) = 0$ (равенства косвенных функций полезности), предполагая, что решение существует, найдем критический уровень личной морали, $\tilde{m}_0 = \tilde{m}_0(w, r, \pi_d, \pi_b, b)$, как функцию от заработных плат и экзогенных параметров модели. Таким образом, если женщина имеет уровень личной морали ниже порогового значения, то она предпочтет проституцию, а если выше - занятость в легальном секторе. Другими словами, предполагая известным распределение уровня личной морали по всей совокупности женщин в целом и считая, что моральные издержки играют решающую роль при выборе между занятостью в секс-индустрии и легальном секторе, мы можем определить совокупное предложение коммерческих сексуальных услуг:

$$\int_{\underline{m}_0}^{\tilde{m}_0} L_p(w, m_0, \pi_d, \pi_b, b) f(m_0) dm_0 \quad (8)$$

Как нетрудно заметить, совокупное предложение на рынке коммерческих сексуальных услуг зависит не только от заработной платы в этом секторе, но и от заработной платы в легальном секторе, а также от экзогенных параметров модели, связанных с рисками работы на рынке коммерческих сексуальных услуг.

Моделирование спроса на коммерческие сексуальные услуги

Будем считать, что вся совокупность клиентов проституток однородна. Клиент проститутки получает полезность от агрегированного потребительского блага, c (блага-измерителя), и получаемого "объема" секса, который образуется за счет обращения к услугам проституток, L_c , и секса, полученного в "традиционных" отношениях, L_0 . Кроме того, предполагается, что для клиента важна его репутация, r_c , которая снижается в результате обращения к услугам проститутки. Таким образом, будем предполагать, что обращение к услугам проститутки связано для клиента с репутационными издержками, $r_c(L_c)$, причем $r_c'(L_c) > 0$. Для простоты будем считать, что репутационные издержки пропорциональны объему спроса на услуги проституток:

$$r_c(L_c) = k_c L_c, \text{ где } k_c > 0. \quad (9)$$

Предположим также, что при этом клиент с вероятностью π несет и другие издержки (например, риск заболевания или риск испортить отношения со своим постоянным партнером), d_c , которые предполагаются заданными. Тем самым, совокупный экзогенно заданный доход клиента, I_c , расходуется на приобретение потребительских товаров и на услуги проституток (с учетом связанных с этим издержек). Секс в "традиционных" отношениях, L_0 , по определению считается бесплатным.

Тогда бюджетное ограничение клиента имеет вид:

$$c + \omega L_c = I_c - \pi d_c. \quad (10)$$

Предполагается, что клиент максимизирует свою полезность (за вычетом репутационных издержек) при данном бюджетном ограничении, причем для простоты будем считать, что величина L_0 задана экзогенно:

$$\begin{aligned} \max_{c, L_c} u_c &= v_c(c, L_c + L_0) - r_c(L_c) \\ c + \omega L_c &= I_c - \pi d_c \end{aligned} \quad (11)$$

Определим условия, при которых будет предъявляться положительный спрос на услуги проституток. Для этого, как и ранее, подставим бюджетное ограничение (10) в целевую функцию задачи (11). В предположении существования решения задачи (11) условие положительного спроса на коммерческие сексуальные услуги будет следующим:

$$\left. \frac{\partial v_c / \partial L_c}{\partial v_c / \partial c} \right|_{L_c=0} > w + \left. \frac{\partial r_c / \partial L_c}{\partial v_c / \partial c} \right|_{L_c=0}. \quad (12)$$

Таким образом, клиент будет участвовать на рынке коммерческого секса, если его готовность заплатить за одну дополнительную единицу коммерческих сексуальных услуг (исходя из того, что первоначально ему был доступен только секс в "традиционных" отношениях) превышает цену этих услуг с учетом предельных издержек ухудшения репутации в связи с первым обращением к услугам проститутки.

При выполнении условия (12) получим следующую характеристику оптимума клиента:

$$\frac{\partial v_c / \partial L_c}{\partial v_c / \partial c} = w + \frac{\partial r_c / \partial L_c}{\partial v_c / \partial c}. \quad (13)$$

Соотношение (13) означает, что максимальное значение полезности достигается при условии равенства предельной готовности платить за коммерческий секс (в терминах агрегированного потребления) и цены коммерческих сексуальных услуг с учетом предельных репутационных издержек.

Из (13) с учетом соотношений (9) и (10) найдем спрос на услуги проституток:

$$L_c = L_c(w, \pi, d_c, I_c, L_0, k_c). \quad (14)$$

Заметим, что используя тот же подход, что и при анализе предложения коммерческих сексуальных услуг, можно показать, что

$$\frac{\partial L_c}{\partial w} < 0, \quad \frac{\partial L_c}{\partial k_c} < 0, \quad \frac{\partial L_c}{\partial L_0} < 0, \quad \frac{\partial L_c}{\partial \pi} < 0, \quad \frac{\partial L_c}{\partial d_c} < 0 \text{ и } \frac{\partial L_c}{\partial I_c} > 0.$$

Сравнительная статика

Равновесие на рынке коммерческих сексуальных услуг определяется равенством предложения (8) и спроса (14):

$$\int_{\tilde{m}_0}^{\tilde{m}_0} L_p(w, m_0, \pi_d, \pi_b, b) f(m_0) dm_0 = L_c(w, \pi, d_c, I_c, L_0, k_c). \quad (15)$$

Исследуем влияние изменения параметров модели на равновесную заработную плату (а следовательно на равновесный спрос и предложение) в секс-индустрии. С этой целью сначала проанализируем влияние параметров модели на критический уровень морали $\tilde{m}_0(\cdot)$ в $\theta(\cdot)$, получим тождество:

$$\theta(\tilde{m}_0(w, r, \pi_b, \pi_d, b), w, r, \pi_b, \pi_d, b) = 0.$$

Тогда влияние бесконечно малого увеличения параметра T_j (где $T_j = w, r, \pi_b, \pi_d, \pi, b$) на критический уровень морали $\tilde{m}_0(\cdot)$ может быть получено путем неявного дифференцирования функции $\theta(\tilde{m}_0(w, r, \pi_b, \pi_d, b), w, r, \pi_b, \pi_d, b) = 0$ по T_j :

$$\frac{\partial \theta}{\partial \tilde{m}_0} \cdot \frac{\partial \tilde{m}_0}{\partial T_j} + \frac{\partial \theta}{\partial T_j} = 0, \text{ откуда получаем } \frac{\partial \tilde{m}_0}{\partial T_j} = - \frac{\partial \theta}{\partial T_j} / \frac{\partial \theta}{\partial \tilde{m}_0}.$$

Для примера рассмотрим $T_j = w$. В соответствии с (7),

$$\frac{\partial \theta}{\partial w} = \frac{\partial U_p}{\partial w} - \frac{\partial U_r}{\partial w} = \frac{\partial U_p}{\partial w}, \text{ причем, по теореме об огибающей, } \frac{\partial U_p}{\partial w} > 0. \text{ Тогда}$$

$$\frac{\partial \tilde{m}_0}{\partial w} = - \frac{\partial \theta / \partial w}{\partial \theta / \partial \tilde{m}_0} > 0, \text{ поскольку } \frac{\partial U_p}{\partial m_0} < 0. \text{ Используя аналогичные вычисления}$$

для других параметров, получим $\frac{\partial \tilde{m}_0}{\partial r} < 0, \frac{\partial \tilde{m}_0}{\partial \pi_b} < 0, \frac{\partial \tilde{m}_0}{\partial \pi_d} < 0$ и $\frac{\partial \tilde{m}_0}{\partial b} < 0$. Таким

образом, критический уровень морали является возрастающей функцией от заработной платы в секторе коммерческих сексуальных услуг и убывающей функцией от заработной платы в легальном секторе, вероятностей заболевания и задержания и величины правового наказания за занятие проституцией.

Определим функцию избыточного предложения:

$$Z = \int_{\underline{m}_0}^{\tilde{m}_0} L_p(w, m_0, \pi_d, \pi_b, b) f(m_0) dm_0 - L_c(w, \pi, d_c, I_c, L_0, k_c).$$

В соответствии с (15), в равновесии $Z = 0$. Тогда, по теореме о неявной функции:

$$\frac{\partial w}{\partial T_i} = - \frac{Z'_{T_i}}{Z'_w}, \text{ где } T_i = r, \pi_b, \pi_d, b, k_c, L_0, I_c, \pi, d_c.$$

Рассмотрим, например, $T_i = b$. В соответствии с правилом Лейбница,

$$Z'_b = \int_{\underline{m}_0}^{\tilde{m}_0} \frac{\partial L_p}{\partial b} f(m_0) dm_0 + \frac{\partial \tilde{m}_0}{\partial b} \cdot f(\tilde{m}_0) \cdot L_p(\tilde{m}_0, \dots) < 0, \quad (16)$$

поскольку $\frac{\partial L_p}{\partial b} < 0$ и $\frac{\partial \tilde{m}_0}{\partial b} < 0$.

$$Z'_w = \int_{m_0}^{\tilde{m}_0} \frac{\partial L_p}{\partial w} f(m_0) dm_0 + \frac{\partial \tilde{m}_0}{\partial w} \cdot f(\tilde{m}_0) \cdot L_p(\tilde{m}_0, \dots) - \frac{\partial L_c}{\partial w} > 0, \quad (17)$$

поскольку $\frac{\partial L_p}{\partial w} > 0$, $\frac{\partial \tilde{m}_0}{\partial w} > 0$ и $\frac{\partial L_c}{\partial w} < 0$.

Таким образом, $\frac{\partial w}{\partial b} > 0$, т.е. с ростом правового наказания за занятие проституцией равновесная плата за услуги проституток возрастает. Аналогично можно показать, что:

$$\frac{\partial w}{\partial r} > 0, \quad \frac{\partial w}{\partial \pi_b} > 0, \quad \frac{\partial w}{\partial \pi_d} > 0, \quad \frac{\partial w}{\partial k_c} < 0, \quad \frac{\partial w}{\partial L_0} < 0, \quad \frac{\partial w}{\partial I_c} > 0, \quad \frac{\partial w}{\partial \pi} < 0 \text{ и } \frac{\partial w}{\partial d_c} < 0.$$

При этом возникает вопрос: как изменится равновесное предложение и спрос на коммерческие сексуальные услуги при изменении параметров модели? Рассмотрим, например, изменение величины штрафа и исследуем влияние этого изменения на равновесный уровень предложения. Обозначим через \bar{L} совокупное предложение коммерческих сексуальных услуг, т.е.

$$\bar{L} = \int_{m_0}^{\tilde{m}_0} L_p(w, m_0, \pi_d, \pi_b, b) f(m_0) dm_0. \quad \text{Тогда } \frac{d\bar{L}}{db} = \frac{\partial \bar{L}}{\partial w} \cdot \frac{\partial w}{\partial b} + \frac{\partial \bar{L}}{\partial b}. \quad \text{Поскольку}$$

$$\frac{\partial \bar{L}}{\partial w} = \int_{m_0}^{\tilde{m}_0} \frac{\partial L_p}{\partial w} f(m_0) dm_0 + \frac{\partial \tilde{m}_0}{\partial w} \cdot f(\tilde{m}_0) \cdot L_p(\tilde{m}_0, \dots) > 0, \quad \frac{\partial w}{\partial b} > 0, \quad \text{а}$$

$$\frac{\partial \bar{L}}{\partial b} = \int_{m_0}^{\tilde{m}_0} \frac{\partial L_p}{\partial b} f(m_0) dm_0 + \frac{\partial \tilde{m}_0}{\partial b} \cdot f(\tilde{m}_0) \cdot L_p(\tilde{m}_0, \dots) < 0, \quad \text{то ответить}$$

однозначно на поставленный выше вопрос об изменении совокупного предложения нельзя, как обычно бывает в подобных ситуациях: все зависит от того, какой эффект будет доминировать - прямой или косвенный. Увеличение штрафа, с одной стороны, заставляет проституток сокращать предложение своих услуг (прямой эффект), с другой стороны, увеличение штрафа как увеличение риска занятия проституцией приводит к росту рыночной цены их услуг (компенсирующему увеличению риска), а следовательно, может вызвать и рост предло-

¹ Заметим, что это условие, которое означает, что стоимость услуг проститутки положительно связана с заработной платой в легальном секторе, согласуется с результатами эмпирических исследований ценообразования на рынке женской гетеросексуальной проституции, приведенных в работе П. Моффата и С. Петерса (Moffat and Peters, 2004).

жения (косвенный эффект). Если рост цены оказывается более существенным, чем непосредственно увеличение правовых издержек, то политика борьбы с проституцией путем увеличения наказания приведет к обратному эффекту - совокупное предложение коммерческих сексуальных услуг возрастет. Если же доминирует прямой эффект, т.е., несмотря на рост цены, увеличение штрафа заставляет каждую проститутку сокращать предложение сексуальных услуг, то, как следствие, объем рынка коммерческих сексуальных услуг сократится.

Влияние изменения заработной платы в легальном секторе также можно разложить на два компонента: прямой и косвенный. Прямое воздействие увеличения заработной платы в легальном секторе заключается в том, что для каждой отдельной проститутки занятость в легальном секторе становится более привлекательной, а следовательно, происходит сокращение предложения сексуальных услуг. С другой стороны, увеличение заработной платы в легальном секторе приводит к росту равновесной цены коммерческих сексуальных услуг (косвенный эффект), а значит, вызывает увеличение совокупного предложения. В результате, влияние увеличения заработной платы в легальном секторе оказывается неоднозначным: совокупное предложение коммерческих сексуальных услуг может как сократиться, так и возрасти.

Аналогичные результаты могут быть получены и при исследовании влияния остальных параметров модели.

* * *

Итак, выше была представлена модель частичного равновесия, учитывающая основные характеристики предложения коммерческих сексуальных услуг и спроса на них. К отличительным особенностям данной модели следует отнести, во-первых, включение моральных издержек - одной из основных составляющих специфики рассматриваемого рынка; во-вторых, эндогенное определение числа женщин, предпочитающих занятие проституцией работе в легальном секторе. Исследование модели позволяет сделать вывод о влиянии различных факторов и инструментов контроля на ситуацию на рынке. В частности, анализ модели показывает, что с ростом ставки заработной платы в легальном секторе, штрафа, вероятностей задержания и заболевания и доходов клиентов, равновесная цена коммерческого секса будет возрастать, тогда как увеличение рисков, связанных с обращением к услугам проститутки, приводит к ее снижению. При этом нельзя дать однозначного ответа на вопрос о влиянии этих факторов на изменение совокупного предложения коммерческих сексуальных услуг и спроса на них. Соответственно, политики, направленные на борьбу с нелегальной проституцией путем, например, увеличения штрафа, могут приводить к обратному эффекту - увеличивать проституцию, а не сокращать ее.

Модель коррупции на рынке коммерческих сексуальных услуг

Как уже отмечалось, занятие проституцией так или иначе запрещено в большинстве стран мира, поэтому большинство видов сделок на рынке коммерческих сексуальных услуг нелегально. "Нелегальный статус ставит проституток в абсолютно бесправное положение и предоставляет широкие возможности для коррупции как в правоохранительных, так и в государственных органах" (*Независимая газета*, 23.12.2002). Тогда напрашивается вывод, что в этих условиях нелегальный статус проституции выгоден и для правоохранительной системы в целом, и для ее отдельных сотрудников, поскольку позволяет получать как выделяемые государством средства для борьбы с проституцией, так и коррупционные доходы от этого нелегального бизнеса. Чтобы понять, насколько обоснован этот вывод, и ответить на ряд других возникающих вопросов, необходимо исследовать два нелегальных рынка - коррупционных услуг и коммерческого секса - в их взаимосвязи.

В качестве отправной точки при построении модели взаимосвязи проституции и коррупции будем рассматривать модель Лью (Liew, 1992) модифицированную на случай рынка коммерческих сексуальных услуг и обобщенную на случай произвольной возрастающей функции наказания. Будем считать, что в случае задержания за нелегальное занятие проституцией, проститутка должна выплатить штраф в качестве административного наказания (причем штраф зависит от "рыночной активности" проститутки). С другой стороны, у проститутки есть возможность попытаться уменьшить риск задержания, выплачивая взятки сотрудникам правоохранительных органов, т.е. в некотором смысле "застраховаться" от задержания. Соответственно, предположим, что вероятность задержания проститутки определяется эндогенно и зависит от количества выплаченных взяток (чем больше взяток, тем ниже вероятность задержания и наказания), а также от объема материальных ресурсов, выделяемых на борьбу с проституцией (чем больше выделяется ресурсов, тем выше вероятность наказания). Аналогично, милиционер, получая взятки, также сталкивается с риском поимки и выплаты штрафа, причем вероятность наказания положительно зависит от объема ресурсов, выделяемых на борьбу с коррупцией в правоохранительных органах. Для описания поведения агентов в условиях неопределенности будем считать, что их предпочтения представимы функциями ожидаемой полезности с дифференцируемыми элементарными функциями полезности (зависящими от состояния).

Моделирование поведения проститутки

Предположим, что элементарная функция полезности проститутки зависит от состояния. Будем считать, что в случае поимки, вероятность которой равна P_p , ее функция полезности имеет вид: $u_{pa} = wL_p - f_p \phi_p(L_p) - qb_p$, где w - цена одной коммерческой сексуальной услуги, L_p - количество предлагаемых сексуальных услуг, $f_p \phi_p(L_p)$ - размер штрафа за занятие проституцией, где $\phi_p(L_p)$ - функция, определяющая размер штрафа в зависимости от "рыночной активности", причем $\phi_p'(L_p) > 0$, $\phi_p''(L_p) > 0$ (в противном случае максимизация выпуклой функции может дать только граничное решение), f_p - "тариф" наказания; b_p - количество выплачиваемых взяток, q - величина (цена) одной взятки. Если же проститутку не задерживают (это событие наступает, соответственно, с вероятностью $(1 - P_p)$), элементарная полезность проститутки будет следующей: $u_{pa} = wL_p - f_p \phi_p(L_p) - qb_p$, т.е. она получает доход от своей деятельности, который расходует только на выплату взяток. Таким образом, ожидаемая полезность проститутки имеет вид:

$$U_p = P_p (wL_p - f_p \phi_p(L_p) - qb_p) + (1 - P_p)(wL_p - qb_p).$$

Как было отмечено выше, вероятность задержания в данной модели определяется эндогенно и зависит от количества выплаченных взяток и материальных ресурсов, выделяемых на борьбу с проституцией: $U_p = P_p(b_p, M_p)$, $P_p(b_p, M_p) \in [0, 1]$, причем

$$\frac{\partial P_p(b_p, M_p)}{\partial b_p} < 0, \quad \frac{\partial^2 P_p(b_p, M_p)}{\partial b_p^2} > 0, \quad \frac{\partial P_p(b_p, M_p)}{\partial M_p} > 0 \quad \text{и} \quad \frac{\partial^2 P_p(b_p, M_p)}{\partial b_p \partial M_p} > 0.$$

Т.е. увеличение количества выплачиваемых взяток снижает вероятность наказания за проституцию, причем с убывающим темпом, а увеличение материальных ресурсов на борьбу с проституцией, наоборот, увеличивает вероятность наказания проститутки и снижает эффективность взяток. Тогда, задача максимизации ожидаемой полезности проститутки будет следующей:

$$\max_{L_p, b_p \geq 0} P_p(b_p, M_p) (wL_p - f_p \cdot \phi_p(L_p) - qb_p) + (1 - P_p(b_p, M_p)) (wL_p - qb_p) \quad (1)$$

Условие первого порядка задачи (1) по L_p характеризует предложение коммерческих сексуальных услуг:

$$w - P_p(b_p, M_p) f_p \phi_p'(L_p) = 0. \quad (2)$$

Аналогично, условие первого порядка задачи (1) по b_p описывает предложение взяток (другими словами, спрос на страховку):

$$-\frac{\partial P_p(b_p, M_p)}{\partial b_p} f_p \phi_p(L_p) - q = 0. \quad (3)$$

Предположим, что (обратный) спрос на коммерческие сексуальные услуги задан экзогенно и описывается функцией:

$$w = D_p(L_c, R), \quad (4)$$

где R - риски, связанные с обращением к услугам проститутки (будем считать величину R фиксированной и в дальнейшем опускать из аргументов функции спроса), L_c - объем сексуальных услуг, $D_p'(L_c) < 0$, $D_p''(L_c) > 0$.

Моделирование поведения милиционера

Обратимся теперь к рассмотрению задачи милиционера. Аналогично модели поведения проститутки, будем считать, что элементарная полезность милиционера зависит от состояния. С вероятностью P_m он может быть арестован за получение взятки, и в этом случае его полезность будет следующей: $u_{ma} = s + qb_m - f_m \phi_m(b_m)$, где s - заработная плата милиционера (фиксированная величина), b_m - количество собираемых взяток, $f_m \phi_m(b_m)$ - штраф за взяточничество в зависимости от "степени коррумпированности", причем $\phi_m'(b_m) > 0$, $\phi_m''(b_m) > 0$, f_m - "тариф" наказания. Соответственно, с вероятностью $(1 - P_m)$ милиционер остается безнаказанным, и его элементарная полезность определяется доходом от взяточничества: $u_{ma} = s + qb_m$. Тогда ожидаемая полезность милиционера будет следующей:

$$U_m = P_m(s + qb_m - f_m \phi_m(b_m)) + (1 - P_m)(s + qb_m).$$

Будем считать, что вероятность наказания коррумпированного милиционера за взяточничество также эндогенна и зависит от объема ресурсов, выделяемых на борьбу с коррупцией в правоохранительных органах: $P_m = P_m(M_m)$, $P_m(M_m) \in [0, 1]$, причем $P_m'(M_m) > 0$ и $P_m''(M_m) > 0$, т.е. увеличение ресурсов на борьбу со взяточничеством увеличивает вероятность наказания милиционера с возрастающим темпом.

Таким образом, милиционер решает следующую задачу:

$$\max_{b_m \geq 0} P_m(M_m)(s + qb_m - f_m \phi_m(b_m)) + (1 - P_m(M_m))(s + qb_m). \quad (5)$$

Условие первого порядка задачи (5) характеризует спрос милиционера на взятки (другими словами, предложение страховки проститутке):

$$q - P_m(M_m)f_m\phi_m'(b_m) = 0. \quad (6)$$

Определение равновесия: Распределение (L_p, L_c, b_p, b_m) и цены (w, q) составляют равновесие в данной модели, если:

1. Набор (L_p, b_p) является решением задачи (1) при равновесных ценах;
2. L_c определяется соотношением (4);
3. b_m является решением задачи (5) при равновесных ценах;
4. Рынки коммерческих сексуальных услуг и взяток уравновешены: $L_p = L_c$ и $b_p = b_m$. Введем обозначения: $L_p = L_c = L$ и $b_p = b_m = b$.

Таким образом, соотношения (2)-(4) и (6) определяют равновесие на рынках коммерческих сексуальных услуг и взяток. Так, равновесие на рынке коммерческого секса определяется равенством спроса на услуги проститутки и их предложения (условия (4) и (2), соответственно):

$$D_p(L, R) = P_p(b, M_p)f_p\phi_p'(L). \quad (7)$$

Исследуем равновесие на данном рынке. Прежде всего, заметим, что спрос на услуги проституток описывается убывающей функцией по L $D_p'(L) < 0$. Обозначим через S_p (обратную) функцию предложения коммерческих сексуальных услуг, $S_p(L, R) = P_p(b, M_p)f_p\phi_p'(L)$. Т.к.

$$\frac{\partial S_p}{\partial L} = P_p(b, M_p)f_p\phi_p''(L) > 0, \text{ то обратная функция предложения}$$

является возрастающей. Тогда можно сделать вывод, что равновесие на рынке коммерческих сексуальных услуг будет единственным.

Равновесие на рынке взяток определяется равенством спроса и предложения взяток (предложения страховки и спроса на нее) (условия (3) и (6), соответственно):

$$-\frac{\partial P_p(b, M_p)}{\partial b} f_p\phi_p(L) = P_m(M_m)f_m\phi_m'(b). \quad (8)$$

Введем обозначения: через D_m обозначим (обратную) функцию спроса на взятки (предложения страховки),

$D_m(b) = P_m(M_m)f_m\phi_m'(b)$, а через S_m - (обратную) функцию предложения взяток (спроса на страховку),

$$S_m(L, b) = -\frac{\partial P_p(b, M_p)}{\partial b} f_p\phi_p(L).$$

Тогда, как нетрудно заметить, (обратный) спрос на взятки описывается возрастающей функцией: $D_m'(b) = P_m(M_m) f_m \phi_m''(b) > 0$, а предложение - убывающей:

$$\frac{\partial S_m}{\partial b} = - \frac{\partial^2 P_p(b, M_p)}{\partial b^2} f_p \phi_p(L) < 0.$$

Следовательно, равновесие на рынке взяток также единственно.

Сравнительная статика

Исследуем влияние на рынок коммерческих сексуальных услуг политик, направленных на борьбу с проституцией и взяточничеством, другими словами, исследуем влияние штрафов, f_p, f_m , ресурсов, выделяемых на борьбу с проституцией и коррупцией, M_p и M_m , соответственно, на равновесные уровни проституции и взяточничества.

В наиболее общем виде система уравнений сравнительной статистики для инструментов контроля $I = f_p, f_m, M_p, M_m$ будет следующей:

$$\left\{ \begin{aligned} \left(\frac{\partial S_p}{\partial L} - \frac{\partial D_p}{\partial L} \right) \cdot \frac{\partial L}{\partial I} + \left(\frac{\partial S_p}{\partial b} - \frac{\partial D_p}{\partial b} \right) \cdot \frac{\partial b}{\partial I} &= - \frac{\partial S_p}{\partial I} + \frac{\partial D_p}{\partial I} \\ \left(\frac{\partial S_m}{\partial L} - \frac{\partial D_m}{\partial L} \right) \cdot \frac{\partial L}{\partial I} + \left(\frac{\partial S_m}{\partial b} - \frac{\partial D_m}{\partial b} \right) \cdot \frac{\partial b}{\partial I} &= - \frac{\partial S_m}{\partial I} + \frac{\partial D_m}{\partial I} \end{aligned} \right\},$$

или в матричной записи

$$\begin{pmatrix} \frac{\partial S_p}{\partial L} - \frac{\partial D_p}{\partial L} & \frac{\partial S_p}{\partial b} - \frac{\partial D_p}{\partial b} \\ \frac{\partial S_m}{\partial L} - \frac{\partial D_m}{\partial L} & \frac{\partial S_m}{\partial b} - \frac{\partial D_m}{\partial b} \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} \frac{\partial L}{\partial I} \\ \frac{\partial b}{\partial I} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} - \frac{\partial S_p}{\partial I} + \frac{\partial D_p}{\partial I} \\ - \frac{\partial S_m}{\partial I} + \frac{\partial D_m}{\partial I} \end{pmatrix}.$$

Поскольку $\frac{\partial D_p}{\partial b} = \frac{\partial D_m}{\partial L} = \frac{\partial D_p}{\partial I} = 0$, то окончательно имеем

$$\begin{pmatrix} \frac{\partial S_p}{\partial L} - \frac{\partial D_p}{\partial L} & \frac{\partial S_p}{\partial b} \\ \frac{\partial S_m}{\partial L} & \frac{\partial S_m}{\partial b} - \frac{\partial D_m}{\partial b} \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} \frac{\partial L}{\partial I} \\ \frac{\partial b}{\partial I} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} - \frac{\partial S_p}{\partial I} \\ - \frac{\partial S_m}{\partial I} + \frac{\partial D_m}{\partial I} \end{pmatrix}. \quad (9)$$

Обозначим для удобства записи первую матрицу в левой части системы (9) через

$$A, \quad A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} \\ a_{21} & a_{22} \end{pmatrix}, \quad \text{где}$$

$$a_{11} \equiv \frac{\partial S_p}{\partial L} - \frac{\partial D_p}{\partial L} = P_p(b, M_p) f_p \phi_p''(L) - D_p'(L) > 0, \quad (10)$$

$$a_{12} \equiv \frac{\partial S_p}{\partial b} = \frac{\partial P_p}{\partial b} f_p \phi_p'(L) < 0, \quad (11)$$

$$a_{21} \equiv \frac{\partial S_m}{\partial L} = - \frac{\partial P_p}{\partial b} f_p \phi_p''(L) > 0, \quad (12)$$

$$a_{22} \equiv \frac{\partial S_m}{\partial b} - \frac{\partial D_m}{\partial b} = - \frac{\partial^2 P_p}{\partial b^2} f_p \phi_p(L) - P_m f_m \phi_m''(b_m) < 0. \quad (13)$$

Знак определителя матрицы A $\det A = a_{11}a_{22} - a_{12}a_{21}$, как следует из (10)-(13), в общем случае не определен. Поэтому для того, чтобы проанализировать, при каких условиях знак будет определяться однозначно, преобразуем выражения (10)-(13) следующим образом:

$$\begin{aligned} a_{11} &= P_p(b, M_p) f_p \phi_p''(L) - D_p'(L) = \frac{S_p \phi_p''(L)}{\phi_p'(L)} - D_p'(L) = \\ &= \frac{S_p \varepsilon(\phi_p'(L), L)}{L} - \frac{D_p(L) \varepsilon(D_p(L), L)}{L}, \end{aligned}$$

где $\varepsilon(\phi_p'(L), L) = \frac{\phi_p''(L) \cdot L}{\phi_p'(L)}$ - эластичность $\phi_p'(L)$ по L ; аналогично,

$\varepsilon(D_p(L), L) = \frac{D_p'(L) \cdot L}{D_p(L)}$ - эластичность $D_p(L)$ по L . Поскольку в равновесии

$S_p = D_p$, тогда окончательно имеем:

$$a_{11} = \frac{S_p}{L} \left(\varepsilon(\phi_p'(L), L) - \varepsilon(D_p(L), L) \right) \quad (14)$$

Аналогично преобразуем остальные элементы матрицы A .

$$a_{12} = \frac{S_p}{b} \varepsilon(P_p(b, M_p), b) \quad (15)$$

где $\varepsilon(P_p(b, M_p), b) = \frac{\partial P_p(b, M_p)}{\partial b} \cdot \frac{b}{P_p(b)}$ - эластичность $P_p(b, M_p)$ по b .

$$a_{21} = \frac{S_m}{L} \varepsilon(\phi_p(L), L) \quad (16)$$

где $\varepsilon(\phi_p(L), L) = \frac{\phi_p'(L) \cdot L}{\phi_p(L)}$ - эластичность $\phi_p(L)$ по L .

$$a_{22} = \frac{S_m}{b} \left(\varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) - \varepsilon(\phi_m'(b), b) \right), \quad (17)$$

где $\varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) = \frac{\partial^2 P_p}{\partial b^2} \cdot \frac{b}{\partial P_p / \partial b}$ - эластичность $\frac{\partial P_p}{\partial b}$ по b ,

$\varepsilon(\phi_m'(b), b) = \frac{\phi_m''(b) \cdot b}{\phi_m'(b)}$ - эластичность $\phi_m'(b)$ по b .

Таким образом, определитель матрицы A может быть представлен следующим образом:

$$\det A = \begin{vmatrix} \frac{S_p}{L} (\varepsilon(\phi_p'(L), L) - \varepsilon(D_p(L), L)) & \frac{S_p}{b} \varepsilon(P_p(b, M_p), b) \\ \frac{S_m}{L} \varepsilon(\phi_p(L), L) & \frac{S_m}{b} \left(\varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) - \varepsilon(\phi_m'(b), b) \right) \end{vmatrix} = \quad (18)$$

$$= \left(\frac{S_p \cdot S_m}{L \cdot b} \right) \begin{vmatrix} \varepsilon(\phi_p'(L), L) - \varepsilon(D_p(L), L) & \varepsilon(P_p(b, M_p), b) \\ \varepsilon(\phi_p(L), L) & \varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) - \varepsilon(\phi_m'(b), b) \end{vmatrix}$$

Для наглядности изложения введем следующие обозначения:

$$\tilde{a}_{11} = \varepsilon(\phi_p'(L), L) - \varepsilon(D_p(L), L)$$

$$\tilde{a}_{12} = \varepsilon(P_p(b, M_p), b)$$

$$\tilde{a}_{21} = \varepsilon(\phi_p(L), L)$$

$$\tilde{a}_{22} = \varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) - \varepsilon(\phi_m'(b), b).$$

$$\text{Тогда } \det A = \left(\frac{S_p \cdot S_m}{L \cdot b} \right) (\tilde{a}_{11} \tilde{a}_{22} - \tilde{a}_{21} \tilde{a}_{12}).$$

Предположим, что эластичность $\phi_p(L)$ по L есть величина постоянная, т.е. $\varepsilon(\phi_p(L), L) = const$. Это означает, что отношение процентного изменения объема сексуальных услуг, предлагаемых проституткой, к процентному изменению наказания примерно постоянно.

Докажем, что тогда $\varepsilon(\phi_p(L), L)$ также постоянна и $\varepsilon(\phi_p(L), L) > \varepsilon(\phi_p'(L), L)$ ¹.

¹ Заметим, что для степенных функций вида $\phi_p(L) = L^k$, $k > 1$, как нетрудно убедиться, $\varepsilon(\phi_p(L), L) = k$.

Действительно,

$$\begin{aligned} \frac{d\varepsilon(\phi_p(L), L)}{dL} &= \frac{\phi_p''(L) \cdot L}{\phi_p(L)} + \frac{\phi_p'(L)}{\phi_p(L)} - \left(\frac{\phi_p'(L)}{\phi_p(L)} \right)^2 \cdot L = \\ &= \frac{\varepsilon(\phi_p(L), L)}{L} (\varepsilon(\phi_p(L), L) + 1 - \varepsilon(\phi_p(L), L)) \end{aligned}$$

Откуда в силу того, что $\varepsilon(\phi_p(L), L) > 0$, $L > 0$ и $\varepsilon(\phi_p(L), L) = const$, следует, что $\varepsilon(\phi_p'(L), L) = \varepsilon(\phi_p(L), L) - 1 > 0$, т.е. $\varepsilon(\phi_p'(L), L)$ постоянна и $\varepsilon(\phi_p(L), L) > \varepsilon(\phi_p'(L), L)$.

Тогда

$$\varepsilon(\phi_p'(L), L) - \varepsilon(D_p(L), L) = \varepsilon(\phi_p(L), L) - 1 - \varepsilon(D_p(L), L) > \varepsilon(\phi_p(L), L), \quad (19)$$

т.е. $\tilde{a}_{11} > \tilde{a}_{21}$ при неэластичном спросе на услуги проституток ($-\varepsilon(D_p(L), L) > 1$)¹.

$$\varepsilon(\phi_p'(L), L) - \varepsilon(D_p(L), L) = \varepsilon(\phi_p(L), L) - 1 - \varepsilon(D_p(L), L) < \varepsilon(\phi_p(L), L), \quad (20)$$

т.е. $\tilde{a}_{11} < \tilde{a}_{21}$ при неэластичном спросе на услуги проституток ($-\varepsilon(D_p(L), L) < 1$)¹.

Тогда при выполнении $-\tilde{a}_{22} > -\tilde{a}_{12}$ и (19) верно следующее соотношение: $-\tilde{a}_{11}\tilde{a}_{22} > -\tilde{a}_{21}\tilde{a}_{12}$, т.е. $\det A < 0$.

При $-\tilde{a}_{22} < -\tilde{a}_{12}$ и выполнении (20) справедливо соотношение $-\tilde{a}_{11}\tilde{a}_{22} < -\tilde{a}_{21}\tilde{a}_{12}$ $\det A = 0$. В остальных случаях знак детерминанта матрицы A не определен.

Условие $-\tilde{a}_{22} > -\tilde{a}_{12}$ в терминах эластичностей эквивалентно условию

$$\varepsilon(\phi_m'(b), b) - \varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) > -\varepsilon(P_p(b, M_p), b).$$

Это соотношение можно трактовать как условие достаточно высокой вероятности наказания за занятие проституцией. Действительно, это условие, выражая в явном виде $P_p(b, M_p)$, можно записать как

$$P_p(b, M_p) > \frac{-b \cdot \frac{\partial P_p}{\partial b}}{\varepsilon(\phi_m'(b), b) - \varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right)} > 0.$$

Поскольку $\varepsilon(D_p(L), L) = D_p'(L) \frac{L}{D_p(L)} = \frac{1}{\delta(L)}$, где $\delta(L)$ - коэффициент (прямой) эластичности спроса на коммерческие сексуальные услуги по цене.

Соответственно, условие $-\tilde{a}_{22} < -\tilde{a}_{12}$ можно трактовать как условие достаточно низкой вероятности наказания за проституцию, поскольку тогда

$$P_p(b, M_p) < \frac{-b \cdot \frac{\partial P_p}{\partial b}}{\varepsilon(\phi_m'(b), b) - \varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right)}.$$

Таким образом, ограничимся рассмотрением следующих случаев, когда $\det A < 0$ (вероятность наказания за проституцию достаточно велика и спрос на услуги проституток неэластичен) и $\det A > 0$ (вероятность наказания за проституцию достаточно низка и спрос эластичен).

Влияние наказания за занятие проституцией P_f

Рассмотрим $I = P_f$. В правой части системы уравнений (9) имеем матрицу

$$\begin{pmatrix} -P_p(b, M_p)\phi_p'(L) \\ P_p'(b, M_p)\phi_p(L) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -S_p/f_p \\ -S_m/f_p \end{pmatrix}.$$

Тогда, по правилу Крамера,

$$\begin{aligned} \frac{\partial L}{\partial f_p} &= \frac{\begin{vmatrix} -S_p/f_p & S_p \varepsilon(P_p(b, M_p), b)/b \\ -S_m/f_p & S_m \left(\varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) - \varepsilon(\phi_m'(b), b) \right)/b \end{vmatrix}}{\det A} = \\ &= \frac{\begin{pmatrix} S_p S_m / f_p b \\ -1 \end{pmatrix} \begin{vmatrix} -1 & \varepsilon(P_p(b, M_p), b) \\ \varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) - \varepsilon(\phi_m'(b), b) \end{vmatrix}}{\det A}. \end{aligned} \quad (21)$$

Рассмотрим определитель в числителе выражения (21), обозначим его через $\det B$. Тогда

$$\det B = \varepsilon(\phi_m'(b), b) - \varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) + \varepsilon(P_p(b, M_p), b)$$

причем если вероятность наказания за проституцию достаточно

высока, $\det B > 0^1$, то при неэластичном спросе, как было показано выше, $\det A < 0$, а если $\det B < 0$, то при эластичном спросе $\det A > 0$.

Следовательно, $\frac{\partial L}{\partial f_p} < 0$, т.е. в обоих рассматриваемых случаях увеличение

штрафа за занятие проституцией ведет к сокращению предложения коммерческих сексуальных услуг.

$$\frac{\partial b}{\partial f_p} = \frac{(S_p S_m / f_p L) \left| \begin{array}{c} \varepsilon(\phi'_p(L), L) \cdot \varepsilon(D_p(L), L) - 1 \\ \varepsilon(\phi_p(L), L) - 1 \end{array} \right|}{\det A}. \quad (22)$$

Обозначим определитель в числителе выражения (22) через $\det C$, $\det C = \varepsilon(D_p(L), L) - \varepsilon(\phi'_p(L), L) + \varepsilon(\phi_p(L), L)$. В соответствии с (19), $\det C < 0$, если спрос на секс-услуги неэластичен, и в соответствии с (20), $\det C > 0$, если спрос эластичен.

Тогда $\frac{\partial b}{\partial \phi_p} > 0$, т.е. увеличение штрафа за занятие проституцией приводит

к увеличению коррупции.

Таким образом, в обоих рассматриваемых случаях увеличение наказания за проституцию ведет к уменьшению объема рынка коммерческих сексуальных услуг, но при этом увеличивает уровень коррупции. Это объясняется тем, что увеличение наказания за проституцию увеличивает издержки предоставления коммерческих сексуальных услуг, но в то же время и выгоду от приобретения "страховки", т.е. предложения взятка коррумпированному милиционеру. В результате, первое сокращает проституцию, а второе - увеличивает коррупцию.

Это эквивалентно условию - $\bar{a}_{22} > -\bar{a}_{12}$.

Влияние наказания милиционеров за коррупцию f_m

Рассмотрим $I = f_m$. Тогда $\frac{\partial S_p}{\partial f_m} = \frac{\partial S_m}{\partial f_m} = 0$ и $\frac{\partial D_m}{\partial f_m} = P_m(M_m)\phi_m'(b) = \frac{D_m}{f_m}$.

$$\frac{\partial L}{\partial f_m} = \frac{\begin{vmatrix} 0 & S_p \varepsilon(P_p(b, M_p), b) / b \\ D_m / f_m & D_m \left(\varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) - \varepsilon(\phi_m'(b), b) \right) / b \end{vmatrix}}{\det A} =$$

$$= \frac{\begin{vmatrix} 0 & \varepsilon(P_p(b, M_p), b) \\ (S_p D_m / f_m b) & \varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) - \varepsilon(\phi_m'(b), b) \end{vmatrix}}{\det A} \quad (23)$$

Определитель в числителе выражения (23) равен $-\varepsilon(P_p(b, M_p), b) > 0$.

Тогда, если $\det A < 0$, то $\frac{\partial L}{\partial f_m} < 0$, т.е. происходит сокращение предложения

коммерческих сексуальных услуг. С другой стороны, если $\det A > 0$, то $\frac{\partial L}{\partial f_m} > 0$,

т.е. происходит увеличение предложения коммерческих сексуальных услуг.

$$\frac{\partial b}{\partial f_m} = \frac{\begin{vmatrix} (S_p D_m / f_m L) \varepsilon(\phi_p'(L), L) - \varepsilon(D_p(L), L) & 0 \\ \varepsilon(\phi_p(L), L) & 1 \end{vmatrix}}{\det A} \quad (24)$$

Знак определителя в числителе выражения (24) всегда положителен $\varepsilon(\phi_p'(L), L) - \varepsilon(D_p(L), L) > 0$. Следовательно, если $\det A < 0$,

то $\frac{\partial b}{\partial f_m} < 0$, т.е. уровень взяточничества снижается; если $\det A > 0$, то $\frac{\partial b}{\partial f_m} > 0$,

т.е. уровень взяточничества возрастает.

Увеличение наказания за взяточничество оказывает двойственное воздействие на уровень взяточничества. С одной стороны, увеличение наказания коррумпированного милиционера приводит к увеличению издержек, связанных с получением взяток от проституток, а следовательно, сокращает уровень взяточничества. С другой стороны, увеличение издержек от предоставления коррупционных услуг при-

водит к необходимости компенсировать их, что выражается в увеличении стоимости коррупционных услуг, т.е. приводит к увеличению взяточничества. Результирующий эффект зависит от того, какой из указанных факторов является доминирующим. В случае, когда $\det A < 0$, доминирует первый эффект, и, как следствие, уровень коррупции снижается. При $\det A > 0$ доминирует второй эффект, и уровень коррупции, напротив, возрастает.

Аналогичные эффекты наблюдаются и на рынке коммерческих сексуальных услуг. При увеличении коррупции происходит увеличение выгоды от приобретения "страховки" от правового преследования, что приводит к росту объема рынка коммерческих сексуальных услуг. При сокращении коррупции возрастает вероятность наказания за проституцию, т.е. возрастает риск, связанный с участием на рынке коммерческих сексуальных услуг, и в результате объем предложения секс-услуг сокращается.

Влияние ресурсов, выделяемых на борьбу с проституцией M_p

Исследуем влияние такого способа регулирования рынка коммерческих сексуальных услуг, как выделение материальных ресурсов на борьбу с нелегальной проституцией. В этом случае матрица в правой части системы (9) будет следующей:

$$\begin{pmatrix} -\frac{\partial S_p}{\partial I} \\ -\frac{\partial S_m}{\partial I} + \frac{\partial D_m}{\partial I} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -\frac{S_p}{M_p} \varepsilon(P_p(b, M_p), M_p) \\ -\frac{S_m}{M_p} \varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, M_p\right) \end{pmatrix}.$$

Тогда, согласно правилу Крамера,

$$\frac{\partial L}{\partial M_p} = \frac{\begin{vmatrix} -\varepsilon(P_p(b, M_p), M_p) & \varepsilon(P_p(b, M_p), b) \\ (S_p S_m / M_p b) & -\varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, M_p\right) \varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) - \varepsilon(\phi_m'(b), b) \end{vmatrix}}{\det A}. \quad (25)$$

Знак определителя матрицы в числителе выражения (25) определен однозначно, поскольку по условию

$$-\varepsilon(P_p(b, M_p), M_p) \left[\varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) - \varepsilon(\phi_m'(b), b) \right] + \varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, M_p\right) \varepsilon(P_p(b, M_p), b) > 0.$$

Таким образом, влияние изменения ресурсов, выделяемых на борьбу с проституцией, на равновесный уровень коммерческих сексуальных услуг зависит от знака определителя в знаменателе выражения (25):

при $\det A < 0$ увеличение ресурсов на борьбу с проституцией приводит к сокращению объема коммерческих сексуальных услуг $\frac{\partial L}{\partial M_p} < 0$. Однако при $\det A > 0$ результат воздействия будет противоположным: увеличение ресурсов приведет только к увеличению рынка $\frac{\partial L}{\partial M_p} > 0$.

Воздействие на равновесный уровень взяточничества аналогично. Поскольку

$$\begin{vmatrix} \varepsilon(\phi_p'(L), L) & \varepsilon(D_p(L), L) - \varepsilon(P_p(b, M_p), M_p) \\ \varepsilon(\phi_p(L), L) & \varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, M_p\right) \end{vmatrix} > 0,$$

то при $\det A < 0$ $\frac{\partial b}{\partial M_p} < 0$, т.е. взяточничество сокращается; при $\det A > 0$

$\frac{\partial b}{\partial M_p} > 0$, т.е. взяточничество возрастает.

Результат, полученный при $\det A < 0$, достаточно очевиден. Рассмотрим случай $\det A > 0$. Увеличение ресурсов, направленных на борьбу с проституцией как нелегальной занятостью, увеличивает издержки предоставления коммерческих сексуальных услуг и снижает эффективность предложения взяток коррумпированному милиционеру. Это, с одной стороны, приводит к тому, что предложение коммерческих услуг сокращается, а с другой стороны, увеличение рисков компенсируется повышением цены и приводит к росту рынка коммерческих секс-услуг. При $\det A > 0$ последний фактор оказывается более существенным, и в итоге уровень проституции возрастает. В целом аналогичная ситуация наблюдается и на рынке коррупционных услуг.

Влияние ресурсов, выделяемых на борьбу с коррупцией в правоохранительных органах M_m

При $I = M_m$ $\frac{\partial S_p}{\partial M_m} = \frac{\partial S_m}{\partial M_m} = 0$ и $\frac{\partial D_m}{\partial M_m} = \frac{S_m}{M_m} \varepsilon(P_m(M_m), M_m)$. Тогда

$$\frac{\partial L}{\partial M_m} = \frac{\begin{vmatrix} 0 & \varepsilon(P_p(b, M_p), b) \\ (S_p S_m / M_m b) & \varepsilon(P_m(M_m), M_m) \end{vmatrix} \varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) - \varepsilon(\phi_m'(b), b)}{\det A}. \quad (26)$$

Так же, как и в предыдущем пункте, получаем, что определитель в числителе выражения (26) всегда положителен:

$$\begin{vmatrix} 0 & \varepsilon(P_p(b, M_p), b) \\ \varepsilon(P_m(M_m), M_m) & \varepsilon\left(\frac{\partial P_p}{\partial b}, b\right) - \varepsilon(\phi'_m(b), b) \end{vmatrix} = -\varepsilon(P_p(b, M_p), b)\varepsilon(P_m(M_m), M_m) > 0,$$

поскольку по условию $\varepsilon(P_p(b, M_p), b) < 0$, а $\varepsilon(P_m(M_m), M_m) > 0$.

$$\frac{\partial b}{\partial f_m} = \frac{(S_p S_m / M_m L) \begin{vmatrix} \varepsilon(\phi'_p(L), L) - \varepsilon(D_p(L), L) & 0 \\ \varepsilon(\phi_p(L), L) & \varepsilon(P_m(M_m), M_m) \end{vmatrix}}{\det A},$$

причем $[\varepsilon(\phi'_p(L), L) - \varepsilon(D_p(L), L)]\varepsilon(P_m(M_m), M_m) > 0$.

Тогда при $\det A < 0$ $\frac{\partial L}{\partial M_m} < 0$ и $\frac{\partial b}{\partial M_m} < 0$, т.е. сокращается как уровень

проституции, так и уровень коррупции; при $\det A > 0$ $\frac{\partial L}{\partial M_m} > 0$ и $\frac{\partial b}{\partial M_m} > 0$,

возрастает как проституция, так и коррупция. Таким образом, влияние увеличения материальных ресурсов, направленных на борьбу с коррупцией в правоохранительных органах, аналогично увеличению наказания за взяточничество, и поэтому не требует дополнительного обсуждения.

Основные результаты проведенного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2
Влияние политик борьбы с нелегальной проституцией и коррупцией

Меры	Неэластичный спрос на коммерческие сексуальные услуги; относительно высокая вероятность наказания за проституцию		Эластичный спрос на коммерческие сексуальные услуги; относительно низкая вероятность наказания за проституцию	
	$\frac{\partial L}{\partial I}$	$\frac{\partial L}{\partial I}$	$\frac{\partial L}{\partial I}$	$\frac{\partial L}{\partial I}$
Наказание за проституцию, $I = f_p$	< 0	> 0	< 0	> 0
Наказание за взяточничество, $I = f_m$	< 0	< 0	> 0	> 0
Материальные ресурсы на борьбу с проституцией, $I = M_p$	< 0	< 0	> 0	> 0
Материальные ресурсы на борьбу со взяточничеством, $I = M_m$	< 0	< 0	> 0	> 0

* * *

Выше была описана и проанализирована модель взаимосвязи проституции и коррупции. В модели предполагается, что проститутка, занимаясь нелегальной деятельностью, имеет возможность в некотором смысле "застраховать" себя от правового преследования (снизить риски правового характера), выплачивая взятки коррумпированному милиционеру. Формально это описывается эндогенно определяемой вероятностью задержания и наказания проститутки, отрицательно зависящей от объема выплаченных взяток. С другой стороны, регулирование такой нелегальной деятельности, как прости-

туция, выраженное в выделении материальных ресурсов на борьбу с ней, увеличивает вероятность задержания проститутки, причем увеличение материальных ресурсов, выделяемых на борьбу с проституцией, снижает эффективность взятки. Аналогично, предполагается, что вероятность задержания коррумпированного милиционера зависит от объема ресурсов, выделяемых на борьбу с коррупцией в правоохранительных органах.

Анализ модели показал, что в общем случае нельзя однозначно охарактеризовать воздействие различных инструментов контроля за проституцией и коррупцией, таких, как наказание за проституцию, f_p , наказание за взяточничество, f_m , а также материальные ресурсы, направленные на борьбу с проституцией и коррупцией, M_p и M_m , соответственно. В связи с этим анализ ограничивается рассмотрением двух следующих случаев: 1) когда вероятность наказания за проституцию достаточно высока и спрос на услуги проституток неэластичен; 2) когда вероятность наказания за проституцию достаточно низка и спрос на услуги проституток эластичен.

Как показывает анализ модели, при эластичном спросе на коммерческие сексуальные услуги увеличение материальных ресурсов, выделяемых на борьбу с проституцией и коррупцией, а также увеличение наказания за взяточничество приводит к тому, что возрастает как уровень проституции, так и уровень коррупции. Этот "парадоксальный" результат можно объяснить, в частности, тем, что эластичный спрос на секс-услуги не является характерным для рынка коммерческих сексуальных услуг. Эластичность спроса по цене, прежде всего, зависит от наличия услуг-заменителей: чем больше таких заменителей, тем эластичнее спрос на данные услуги. Однако, как отмечает большинство исследователей, сексуальные услуги, предоставляемые проституткой, и сексуальные услуги, получаемые в рамках "традиционных" отношений, нельзя рассматривать как взаимозаменяемые (Sharpe, 1998; Monto, 2000; Cameron and Collins, 2003). Обращение к услугам проституток зачастую связано с потребностью получения особых видов сексуальных контактов, которые "традиционные" партнеры не готовы предоставить. Многих клиентов привлекает в услугах проституток возможность удовлетворения сексуальных потребностей без эмоциональной вовлеченности и т.д.

В связи с этим, в первую очередь, следует обратить внимание на результаты, полученные для случая неэластичного спроса на коммерческие сексуальные услуги (второй и третий столбцы таблицы 1). Тогда, как показывает анализ модели, такие меры борьбы с проституцией и коррупцией, как увеличение наказания за взяточничество и

увеличение материальных ресурсов, выделяемых правоохранительным органам, достигают поставленной цели: происходит сокращение как уровня коррупции, так и уровня проституции. Однако в условиях коррумпированности сотрудников правоохранительных органов увеличение наказания за проституцию хотя и приводит к сокращению проституции, но при этом увеличивает уровень коррупции, и наоборот, уменьшение наказания за проституцию снижает уровень коррупции. Таким образом, метод борьбы с нелегальной проституцией путем увеличения наказания, хотя и является наиболее распространенным, не может считаться эффективным, поскольку "суровые санкции [в отношении проституции] приводят только к росту коррупции и большей криминализации проституции" (Pinto, Scandia, and Wilson, 1990).

Примером того, что в условиях взаимосвязи проституции и коррупции именно уменьшение, а не увеличение наказания за проституцию приводит к снижению коррупции, может служить ситуация, имевшая место в Новом Южном Уэльсе (Австралия). В этом регионе коррупция среди полицейских была долгое время характерна для индустрии проституции. Уличные проститутки платили полицейским, чтобы избежать ареста, а также чтобы оградить себя от появления новых конкуренток (которые немедленно задерживались полицией). Пик коррупции среди полицейских пришелся на период с 1960-х до 1979 г. Это обусловлено тем, что законодательные запреты на проституцию в 1968-1979 гг. были самыми жесткими в истории Нового Южного Уэльса, в то время как рынок проституции процветал. Тем самым, налицо было противоречие между формальными запретами проституции и активным спросом на услуги проституток, которое давало полицейским широкие возможности преследовать (или не преследовать) проституцию по закону.

Ключевым фактором снижения полицейской коррупции стала декриминализация уличной проституции в 1979 г. Эмпирические исследования в начале 1980-х гг. показали, что благодаря ей была фактически разрушена система постоянных платежей уличных проституток полицейским (Egger and Narcourt, 1993). Сочетание относительно либеральных законов о проституции с активной антикоррупционной кампанией позволило создать ситуацию, когда вовлеченность коррумпированных полицейских в индустрию коммерческих сексуальных услуг, особенно в том, что касается уличной проституции, находилась на самом низком уровне за многие годы.

Библиография

1. Aral S., et al., 2003. The social organization of commercial sex work in Moscow, Russia // *Sexually Transmitted Diseases*, Vol. 30, No 1.
2. Becker G., 1968. Crime and punishment: an economic approach // *Journal of Political Economy*, Vol. 76 (2), pp. 169-217.
3. Cameron S., and Collins A., 2003. Estimates of a model of male participation in the market for female heterosexual prostitution services // *European Journal of Law and Economics*, 16.
4. Cameron S., Collins A. and Thew N., 1999. Prostitution services: an exploratory empirical analysis // *Applied Economics*, 31, pp. 1523-1529.
5. *Crime in the United States: Uniform Crime Reports*, 1980. Washington, D.C., Government Printing Office. 1981.
6. Cundiff K., 2004. Prostitution and sex crimes // *Independent Institute Working Paper*, No 50.
7. Danna D., 2000. *Organizations Active in the Field of Prostitution in Comparative Western European Perspective*. Paper for the workshop in the ECPR Joint Session 2000: "prostitution and international trafficking as political issues".
8. Davis N., ed. 1993. *Prostitution: An International Handbook on Trends, Problems, and Policies*. Westport, Connecticut: Greenwood.
9. Davis S., and Shaffer M., 1994. *Prostitution in Canada: the Invisible Menace or the Menace of Invisibility*.
www.walnet.org/csis/papers/sdavis.htm.
10. Della Giusta M., Tommaso, M., and Strom S., 2003. *Another Theory of Prostitution*. University of Reading, preprint.
11. Edlund L., and Korn E., 2002. A theory of prostitution // *Journal of Political Economy*, Vol. 110 (1), pp. 181-214.
12. Egger S., and Harcourt C., 1993. Prostitution in NSW: the impact of deregulation, in P. Eastaer and S. McKillop (eds.) *Women and the Law: Proceedings of a Conference Held 24-26 September 1991*. Canberra: Australian Institute of Criminology.
13. Golding R., 1994. Prostitution in Holland // *Policing*, 10.
14. Goodson M., 1992. Red light capital // *Police Review*, 2.
15. Gould A. 2001. The criminalization of buying sex: the politics of prostitution in Sweden // *Journal of Social Policy*, No 30, Vol. 3.
16. James J., 1978. Motivation for entering prostitution // *The Female Offender*, ed. by L. Crites. Lexington, Massachusetts: Lexington Books.

17. Jennings M., 1976. The victim as criminal: a consideration of California's prostitution law // *California Law Review* 64, pp. 1235-1284.
18. Jones G., Sulistyaningsih, E., and Hull, T., 1998. Prostitution in Indonesia in *The sex sector: the economic and social bases of prostitution in Southeast Asia*, ed. by Lin Lean Lim, Geneva: International Labor Office.
19. Liew L., 1992. Corruption as a form of insurance // *European Journal of Political Economy*, 8.
20. Lillard L., Berry S., and Kanouse D., 1995. *The market for sex: street prostitution in Los Angeles*. Manuscript. Santa Monica, California: Rand Corporation.
21. Lim L.L., ed., 1998. *The sex sector: the economic and social bases of prostitution in Southeast Asia*. Geneva: International Labor Office.
22. Monto M., 2000. *Clients of street prostitutes in Portland, Oregon, San Francisco and Santa Clara, California, and Las Vegas, Nevada 1996-1999*. University of Portland. Ann Arbor: MI: Inter-university Consortium for Political and Social Research.
23. Morell S., 1998. *Aktionsmappe gegen Frauenhandel-Frauenhandel ist Frauenverachtung*. Tubingen, Germany: Terre des Femmes.
24. Nagaraj S., and Yahya S., 1998. Prostitution in Malaysia in *The sex sector: the economic and social bases of prostitution in Southeast Asia*, ed. by Lin Lean Lim, Geneva: International Labor Office.
25. Nussbaum M., 1998. Whether from reason or prejudice: taking money for bodily services // *Journal of Legal Studies* XXVII (2).
26. Philipson T., and Posner R., 1993. *Private Choices and Public Health: The AIDS Epidemic in an Economic Perspective*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.
27. Pinto S., Scandia A., and Wilson P., 1990. Prostitution laws in Australia // *Trends and Issues in Crime and Criminal Justice*, 22.
28. Posner R., 1992. *Sex and Reason*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
29. Punch M., 1996. Targeting vice rings // *Policing Today*, December.
30. Ramseyer M., 1991. Indentured prostitution in imperial Japan: credible commitments in the commercial sex industry // *Journal of Law, Economics and Organization* 7, pp. 89-116.
31. Raymond J., 2003. Ten Reasons for Not Legalizing Prostitution And a Legal Response to the Demand for Prostitution // *Journal of Trauma Practice*, 2.

Библиография

32. Reynolds H., 1986. *The economics of prostitution*, Charles Thomas Publisher, Springfield, Illinois, USA.
33. Rose-Ackerman S., 1975. The Economics of Corruption // *Journal of Political Economy*, No 4.
34. Ryley S., 1936. *A History of Prostitution form Antiquity to Present*. Delhi: Shubhi Publications; distributed by APH Publishing Corp, 1999. Reprint of the 1936 ed. published by T. W. Laurie, London.
35. Sharpe K., 1998. *Red Light, Blue Light: Prostitutes, Punters and the Police*. Ashgate Publishing Ltd.
36. Sisk D., 1982. Police corruption and criminal monopoly // *Journal of Legal Studies*, XI.
37. Sullivan M., and Jeffrey S., 2001. *Legalizing Prostitution is Not the Answer: the Example of Victoria, Australia*. Coalition Against Trafficking in Women, Australia and USA. www.catwinternational.org.
38. Symanski R., 1981. *The Immoral Landscape: Female Prostitution in Western Societies*. Toronto: Butterworths.
39. West D., 1992. *Male prostitution: gay sex services in London*. London: Duckworth.
40. Winick Ch., and Kinsie P., 1971. *The Lively Commerce*. Chicago: Quadrangle Books.
41. Левин М., Цирик М., 1998. Математические модели коррупции // *Экономика и математические методы*, Т. 34 (4).
42. Федорова, Е. 2002. Экспериментальный расчет добавленной стоимости, полученной от занятий проституцией в России // *Материалы семинара "Вопросы измерения ненаблюдаемой экономики"*.
43. Шереги Ф., Арефьев А. 2003. *Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика*. М.: "Центр социального прогнозирования".

Научное издание

Труды Фонда ИНДЕМ

Левин Марк Иосифович
Покатович Елена Викторовна

**Экономика нелегального коммерческого секса:
красный свет на синем фоне**

Сдано в набор 22.03.06. Подписано в печать 12.04.06. Формат 60x84 1/16
Бум. офсетная. Гарнитура “PeterburgC”. Печать офсетная. Усл. печ. л XXX
Тираж 600 экз., Заказ № XXX

Фонд ИНДЕМ
101000, г. Москва,
Большой Златоустинский пер., д. 8/7, офис 1
тел./факс: (495) 624-24-09
e-mail: fond@indem.ru
www.indem.ru

Отпечатано в ООО “Фирма Печатный двор”
119034, г. Москва, Лопухинский пер., д. 6

В серии “Труды Фонда ИНДЕМ” вышли следующие издания:

- Г.А. Сатаров “Социальный интеллект и динамика диспозиций”
- К.И. Головщинский “Диагностика коррупциогенности законодательства” (под редакцией М.А. Краснова и Г.А. Сатарова)
- Н.Ю. Благовещенский “Оценка политических позиций в Государственной Думе 3-его созыва по результатам голосований”
- М.А. Краснов “Коррупция на дорогах”
- А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Г.А. Сатаров, Е.А. Шипова “Политический дискурс: анализ тематической структуры и метафорики”
- “Региональная политика: адаптация к разнообразию” (под редакцией Г.А. Сатарова)
- Е.А. Левина “Лоббирование интересов интегрированных структур в современной России”